

Гончаренко Елена Николаевна

Государственный университет экономики и технологий, Кривой Рог

e-mail: olenagoncharen@gmail.com

КОНЦЕПТ ВЕРЫ В УКРАИНСКОМ КАЗАЦКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация: в статье рассматривается реализация концепта веры в украинском казацком фольклоре, который включает лирические (казацкая песня), лиро-эпические (баллада, дума, историческая песня), эпические (сказания-воспоминания, предания, легенды, сказки), драматические (рождественская драма (вертеп) и тематически касательные к казачеству жанры. Автор доказал, что вера – составная часть триады: свободы, братства, что является основным концептом мифоритуального программирования жизни воина-казака.

Ключевые слова: концепт, вера, инициация, обряд, свобода, братство, казацкий фольклор, жанр, дума, историческая песня, казацкая песня, баллада, предание, легенда.

Elena Goncharenko

State University of Economics and Technology, Krivoy Rog

e-mail: olenagoncharen@gmail.com

THE CONCEPT OF FAITH IN UKRAINIAN COSSACK FOLKLORE

Abstract: the article considers the implementation of the concept of faith in Ukrainian Cossack folklore, which includes lyrical (Cossack song), lyric-epic (ballad, thought, historical song), epic (memories, legends, tales), dramatic (Christmas drama) (nativity scene) and thematically related to the Cossacks genres. The author proved that faith is an integral part of the triad: freedom, brotherhood, which is the basic concept of myth-ritual programming of the life of a Cossack warrior.

Keywords: concept, faith, initiation, rite, freedom, brotherhood, Cossack folklore, genre, thought, historical song, Cossack song, ballad, legend.

Украинский казацкий фольклор является историческим свидетельством зрелости нации, ее возможность определять свое место во всемирной истории, утверждать духовные ценности. В нем четко разграничено народное понимание патриотизма и измены, продажности; героических подвигов и позорной трусости; самопожертвования и эгоизма; обязанностей и беспокойства о родных, обществе и корыстных расчетов; высоких родственных чувств и моральной ущербности; гуманизма и жестокости; общительности и себялюбия; захватничества и добрососедства; воли и гнева. Рассчитан он за народными помыслами «на многие лета,

до конца века», потому что взгляды и понятия, которые шли от самих казаков сочетались с всенародными, образовывая общенациональную казну духовной культуры, которая выражала единодушный взгляд на историко-общественные и социально-бытовые явления, на морально-этические нормы поведения как отдельных индивидуумов, так и национального сообщества вообще.

К научному осмыслению казацкого фольклора в разное время обращались зарубежные и отечественные ученые: Н. Цертелев, М. Максимович, И. Срезневский, П. Кулиш, В. Антонович, М. Драгоманов, В. Гнатюк, Н. Сумцов, А. Крымский, Н. Костомаров, И. Франко, П. Житецкий, Ф. Колесса, К. Грушевская, М. Грушевский, М. Стельмах, Г. Нудьга, С. Мишанич, А. Мишанич, М. Возняк, М. Рыльский, Б. Кирдан, А. Дей. На современном этапе развития фольклористы предлагают новые пути осмысления народных произведений о казачестве, что подтверждается трудами Л. Дунаевской, С. Грицы, Г. Лозко, Ф. Кейды, Д. Грабовича, Н. Кононенко, В. Нолла. Учеными отмечено значимость указанного концепта в формировании образа воина в казацком фольклоре, однако в разное время приоритетными признавались различные аспекты мотива веры – от языческого к христианскому и философскому.

Цель статьи – раскрытие основного содержания концепта веры в украинском казацком фольклоре.

Украинский казацкий фольклор ярко освещает героя-защитника и освободителя родной земли – воина – казака. Термин «казак» тюркского происхождения, что значит «свободный человек», со временем приобретает значение «искатель приключений», «бурлака», «тот, кто борется против угнетателей». Об этом свидетельствуют пословицы и поговорки: «Степь и воля – казацкая судьба», «Когда казак в поле, то он на свободе», «Где казак, там и слава». Для казака, как определяет итальянский профессор Доменико Чамполи: «Сабля – его крест, победа – его Бог, а песня есть его молитвой... Своим именем и сердцем он нес свободу и сознание свободы сделала из него воина и поэта. Он является образцом творческого гения» [4, с. 281].

Уникальной духовной общностью людей, объединенных верой, призванных защищать и христианскую веру, церковь, была Запорожская Сеч. Собираясь в поход против турок или татар, запорожцы призывали к себе людей из Украины, говоря им: «Кто хочет за веру христианскую быть посажен на кол, кто хочет быть четвертованный, колесованный, кто готов охотнее перетерпеть всякие муки за святой крест, кто не боится смерти, приставай к нам? Нечего бояться смерти: от нее не устережешься! Такова казацкая жизнь» [5, с. 15].

Обычай преданности единой христианской вере является ведущим в легендах, преданиях, думах, песнях о казачестве. Так, принимая молодых ребят в ряды запорожцев, казаки имели обыкновение спрашивать, какой тот веры и требовали, чтобы перекрестился.

Вера в Бога, надежда на его попечение легла в основу здорового оптимизма и мужества казаков. Д. Яворницкий признавал православную веру одной из причин, побудившей казаков воевать. Ученый писал: «... самая главная причина непрестанной, хульной и упорной войны казаков с ляхами: сначала всего и от предков была святая православная вера, а не какая-нибудь добыча на войне» [7, с. 16]. Жизнь запорожских казаков отличалось тем, что общественное добро должно было стоять выше личного. Поэтому казаки, вернувшись из похода, распределяли завоеванное имущество на три части: одну отдавали церкви, вторую – Сечи – матери, а на третью гуляли. Для запорожца семья – «Большой Луг – отец, а Сечь – моя мать».

Больше всего казаки ценили свободу, веру, берегли честь. Казак – символ нации. Он не повеса и не пьяница, живущий без проблем, а прежде всего патриот, способный отстаивать интересы украинской общины. На войне казак отличался всегда умом, хитростью, смекалкой, чрезвычайным терпением и редкой способностью переносил жажду и голод, и жару, и холод. Как свидетельствуют казацкие песни: «Засвистали казаки в поход с полуночи», «Ой там в степи у дороги», «Черная туча наступила», «Ой по морю, морю синеву», «В чистом поле возочек бежит», «Ой отправился молодой казак» [3, с. 74–76] – казачество было визвано «не с добра, не из роскоши, а с большой беды». Отходя в степи, казаки отрекались от семьи, от всех радостей земных, от человеческого жилья, очень бедствовали и подвергались тяжелым испытаниям.

Известно, что казаки были верными христианами и, чтобы полностью выполнить обязанность казацкой жизни, следовало отказаться от всех семейных обязанностей, так как сказано в Евангелии «холост заботится о Господе, женатый о жене»... Итак, жизнь запорожского казака была своеобразным аскетизмом, но аскетизмом, не заимствованным извне, а добытым собственным опытом: «рыцарю и рыцарская честь: ему надо воевать, а не у женщины пропадать» [6, с. 193] – определял Д. Яворницкий.

Казачество приобретало общественный характер, поэтому важно казаку, отправляясь в поход, чувствовать поддержку не только семьи, но и всего общества. В казацкой песни «Развивайся, сухой дуб, ночью мороз будет» казак просит прощения у всей общины и получает ее благословение и наставления. Без сомнения, освободительная борьба была святым делом, а потому в поход шли с благословения Божьего. Так, в казацкой песни «Ой выйду я, выйду на гору крутую» мать провожает сына со словами прощения: «И я тебя прощу, и Бог тебя простит, / И в большой дороженьке Бог тебя наделит удачи!». Мотив прощания казака с семьей является своеобразным обрядом инициации, поскольку, как считает В. Балухок: «Это прощание проходило в форме прохождения покойника в загробный мир, поскольку будущий запорожец в ходе инициации должен пережить ритуальную смерть. После ритуальной смерти должно было наступить «возрождение» иницианта, как и в случае проводов будущих дружинников в Древней Руси,

и на что были направлены на действия провожающих плакальниц-причитаний. Вспомним в этой связи ритуальную роль плача и слез в оживлении умершего. Поэтому обряд включал и материнское благословение, а также, возможно, благословение отца и других родственников» [1, с. 58].

Больше всего характер казака проявлялся во время военных действий: «На войне казаки были безжалостны: они не щадили ни врага, ни его жены, ни его детей и в жестокости придумывали бесноватые казни... И со своей точки зрения, и с точки зрения в свое время они были правы: на врага христовой православной веры они смотрели, как на самое грязное животное – «жид, лях и собака – вера одинакова», потому и безжалостными были к ним; к тому же в те времена повсюду и вокруг с понятием войны соединялось понятие о грабеже, насилии и массовое уничтожение врагов. Таким образом, в этом отношении запорожские казаки были только настойчивыми детьми своего времени» [6, с. 118].

Казаки действительно были самоотверженными борцами за права и свободы украинского народа, сознательными представителями, выразителями и носителями героических черт и характера самого народа. Д. Яворницкий писал: «И вся это жизнь, полная отречения, полная мучений, полная лишений, казаки брали на себя для того, чтобы защитить свою родную мать – Украину, а также защитить всю Русь, даже весь христианский мир от старших в те времена турок и хищников-татар, которые непрестанно, неожиданно и внезапно десятками тысяч, даже сотнями тысяч набегали на Украину и всегда озаменовали свои набег пожарами, хищением и угоном несметной силы христиан в плен» [7, с. 14]. Н. Костомаров также доказывал, что казачество не было разрушительным, противогосударственным элементом, а было прогрессивной силой, неотъемлемой частью украинского народа, который боролся за свою веру и права. Свидетельством чего есть баллада о гибели Байды, что стала победой мощного казацкого духа над грубой физической силой врага. Этот трагический конец стал символом бессилия басурманского мира морально преодолеть мир украинский, мир христианский. О чем свидетельствуют варианты дум «Побег трех братьев из Азова», «Самийло Кошка», «Маруся Богуславка» – об освобождении христианских невольников с рабской неволи. Чаще всего поборниками христианской веры в казацком фольклоре выступали мужчины, реже – женщины. Патриотический подвиг украинской девушки-невольницы воспет в думе «Маруся Богуславка», записанной в 50-х гг. XIX в. Она приходит в темницу, в которой уже тридцать лет сидят казаки и освобождает их «на ясные звезды, на тихие воды, у край веселый, у мир крещенный, в города христианские». Маруся просит казаков передать родителям, чтобы не собирали деньги для ее выкупа, потому что она домой не вернется: «Уже я потурчилась, побусурманилась для роскоши турецкой, для лакомства несчастного». Н. Костомаров отмечал, что эти думы «во-первых, отличается большим драматизмом; во-вторых, изображают не только рабов, что не предали христианство,

но и ренегатов, поведение которых, в конце концов, доказывает, насколько все же велика была в них сила народного чувства и моральных принципов» [2, с. 19].

Сечевые казаки были своеобразным военным братством, что больше всего признавали и ценили аскетизм, религиозность, девственность, готовность к опасности. Всегда готовы к самопожертвованию, казаки-побратимы через всю жизнь пронесли уважение друг к другу, поскольку дружба между ними была прочной и надежной. Д. Яворницкий в работе «История запорожских казаков» приводит пример, как двое казаков, вполне чужих для себя, решили «побрататься» между собой с целью заботы, освобождения и даже жертвовать жизнью друг за друга, если будет на это потребность: «Для того же, чтобы дружба имела силу закона, собратья шли в церковь и здесь, в присутствии священника, давали такое «заветное слово»: «мы, нижеподписавшиеся, даем от себя сей завет перед Богом о том, что мы – братья, и с тем, кто нарушит братства нашего союз, то перед Богом пусть ответ держит и перед нелицемерным судьей нашим Спасителем» [6, с. 193–194]. Казаки искренне верили в Бога, оберегали и славил православную веру. Церковь всегда имела поддержку и защиту со стороны казацкого войска, а религиозный праздник Покрова – один из самых почитаемых среди казачества. В Запорожской Сечи при церквях создавались сечевые и казацкие школы – ячейки духовности, где одновременно удовлетворялись потребности личности в обучении и культурном развитии. Таким образом, казаки не только воевали, но и строили храмы, дважды в год отправлялись пешком в Киево-Печерский монастырь, или другой, чтобы помолиться за спасение своей души и собратьев войска Запорожского. У запорожцев был обычай доживать свою жизнь в монастырях, в которых они искренне молились Богу, чтобы перед смертью отпустил им все грехи, которые они набрали за свою жизнь.

Таким образом, мотив веры является значимым для целостной поэтической системы украинского казацкого фольклора и приобретает в разных жанрах различной окраски – от глубоко личностного к общественно-политической и философской. Он является ведущим, определяющим в концептуальной системе (Вера-Свобода-Братство) мифоритуального программирования жизни казака воина, его мировоззренческих основ. В жанрово-тематической системе казацкого фольклора концепт веры определяет сущность украинского казака, является уникальным проявлением национального самосознания, исключительности и неповторимости в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балужок, В. Обряди ініціацій українців та давніх слов'ян / В. Балужок. – Львів – Нью-Йорк, 1998. – 216 с.
2. Костомаров, Н.И. Собрание сочинений / Н.И. Костомаров. – Кн. 4. – Т. IX – XI. – СПб., 1904. – С. 19.

3. Соціально-побутові пісні / Упор., вступ. стат. та примітки О.М. Хмільовської. – К. : Дніпро, 1985. – 224 с.
4. Українська народна словесність / Упор. М. Лановик, З. Лановик. – Львів, 2000. – 614 с.
5. До альбома української старовини / Д.І. Яворницький // Народна творчість та етнографія. – 1990. – № 6. – С. 15.
6. Яворницький, Д. Історія запорозьких козаків / Д. Яворницький // Українські традиції / Упор. О.В. Ковалевського. – Харків : Фоліо, 2004. – С. 183–233.
7. Яворницький, Д.І. Україно-руське козацтво перед судом історії. Читано в Катеринославському університеті 20.09.1918 / Д. Яворницький. – Катеринослав : Друкарня І.М. Мархитевича, 1919. – 72 с.